

ВЛИЯНИЕ ИТАЛО-ЭФИОПСКОЙ ВОЙНЫ НА ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕГИПТЕ (АВГУСТ 1935 – МАЙ 1936 ГГ.)

DOI: 10.25629/HC.2021.05.S16

Онищенко А.Г.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье исследуется влияние итальянской внешней политики на позиции Великобритании в Египте в преддверие и во время итало-эфиопской войны. В частности, рассматривается реакция британских властей на потенциальную военную угрозу, исходящую от фашистской Италии, а также конкретные меры, которые предпринимались Британской империей. Кроме того, политика Великобритании исследуется в контексте внутривосточных событий и отношений с оппозиционными политическими силами. Делается вывод, что итало-эфиопская война и агрессивная итальянская внешняя политика оказала серьезное влияние на позиции британских правящих кругов. В частности, под давлением внешнего вызова и вкуче с обостренной внутривосточной ситуацией Великобритания садится за стол переговоров по поводу подписания нового соглашения. Исторический англо-египетский договор 1936 г. сформирован во многом благодаря того эффекта, который оказал курс Муссолини в североафриканском регионе.

Ключевые слова: Великобритания, Египет, Италия, Восточное Средиземноморье, сферы влияния, военная угроза.

Введение

С конца XIX века Египет играл исключительную роль во внешней политике Великобритании прежде всего из-за своего стратегического положения как важнейшего звена в цепи «имперских коммуникаций» (Суэцкий канал). Хотя с 1922 г. Египет был формально независимым государством, британское влияние там по-прежнему было доминирующим. В стране оставались британские войска, а британский Верховный комиссар фактически совмещал в себе функции дипломата и колониального администратора. С юридической точки зрения характер взаимоотношений между Великобританией и Египтом оставался неурегулированным. Между тем, к середине 1930-х годов ситуация вокруг британского присутствия в Египте приобретала все более угрожающий характер. Изменению положения в худшую сторону способствовали как внутренние, так и внешние факторы. К первым относится активизация антибританских сил, связанная с напряженной внутривосточной обстановкой: нарастающее недовольство про-британским правительством вкуче с ухудшением уровня жизни в результате мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. спровоцировали ряд забастовок в 1934 г. и рост антибританских настроений внутри египетского общества. Несмотря на приход на пост верховного комиссара Майлса Лэмпсона, дипломата, известного своими навыками антикризисного менеджера, и принятия им ряда мер по стабилизации положения, осень 1935 года ознаменовалась чередой новых выступлений внутри страны.

Помимо этого, серьезное влияние на обстановку оказывала Италия. Бенито Муссолини в 1934 г. постепенно перешел от концентрации военно-промышленного потенциала к непосредственной реализации своего грандиозного имперского замысла о строительстве «второй Римской империи» [5, р. 12]. По справедливому утверждению А.В. Савинова, к середине 1930-х годов Италии удалось нарушить баланс сил в Средиземноморье в свою пользу [16, с. 101]. Первой жертвой агрессивного внешнеполитического курса Италии стала Эфиопия. Египет также оказывался под угрозой военного вторжения. Об этом говорил и сам Муссолини: например, в декабре 1934 г. дуче заявлял о необходимости завоевания Египта, поскольку лишь с его завоеванием Италия может стать по-настоящему великой [9, р. 29].

Весной и летом 1935 г. Италия активно готовилась к агрессии против Эфиопии, и вопрос о безопасности Египта таким образом переводился в практическую плоскость хотя бы в силу чисто

географических факторов – он располагался между страной-агрессором и будущим театром военных действий. Усиление итальянских контингентов в Ливии в тот же период также не могло не внушать беспокойства. В связи с появлением потенциальной военной угрозы Великобритании пошла на крайние меры: в августе 1935 года в акваторию Восточного Средиземноморья вошли около 120 кораблей. В Египте же 14 кораблей встали в порту Александрии, а в страну были стянуты дополнительные военные силы Великобритании в виде 20 тысяч солдат и 35 самолетов. И хотя тем самым британцы продемонстрировали свое отношение к экспансионистским устремлениям Муссолини в отношении Египта, проблема военной угрозы не исчезла.

В данной статье рассматривается влияние внешней политики Италии на британскую политику в Египте. Период с августа 1935 по май 1936 гг. был выбран неслучайно: именно после «средиземноморского кризиса» попытки давления от Муссолини становятся менее открытыми, в то время как в Эфиопии начинается вторжение войск дуче. Кроме того, именно итало-абиссинский конфликт и его успешное завершение для Италии к маю 1936 года оказал важный эффект на внутривнутриполитическую обстановку в Египте и дальнейшее взаимодействие местного правительства с Великобританией, что будет продемонстрировано в дальнейшем.

Результаты и их обсуждение

Несмотря на то, что Великобритания показала готовность к радикальным мерам в случае реальной военной угрозы Египту, Италия не оставила попыток подорвать британское присутствие в регионе. По-прежнему продолжалось строительство трансливийской магистрали, которая заметно увеличивала мобильность итальянских войск в Северной Африке [9, р. 102]. Кроме того, Лэмпсон в своих дневниках указывает на неоднократные нарушения ливийско-египетской границы итальянцами [10, р. 405, 422]. Вместе с тем не утихала антибританская пропаганда, инициированная Италией, в которой центральная роль отводилась Радио Бари [6]. Местному населению транслировались сообщения, содержащие мысль о британском имперском угнетении, а итальянские власти делали все, чтобы расширить свое идеологическое влияние в Северной Африке через строительство итальянских школ, создание фашистских ячеек и даже визит итальянского короля в феврале-марте 1933 года, который резко повысил авторитет Италии в глазах местного населения [3; 14]. Активная итальянская радиопропаганда оставалась орудием против британского присутствия в Египте и в течение 1936 года. Об этом, в частности, упоминает Лэмпсон, когда говорит о необходимости прекращения «итальянских махинаций внутри Египта» [10, р. 524].

В связи с этим британское присутствие в Египте ставилось под реальную угрозу. В правящих кругах Великобритании не собирались идти на открытый конфликт с Италией и даже опасались его [8, р. 175]. Основной причиной таких настроений была ограниченность военных и финансовых ресурсов: прошло лишь несколько лет после мирового экономического кризиса, а огромные колониальные пространства Великобритании требовали привлечения больших экономических сил. Египет и Восточное Средиземноморье были менее приоритетными в Форин Оффис по сравнению с европейскими и дальневосточными делами: британский исследователь Э. Холт отмечает, что с точки зрения британских политических кругов Египет был небольшим локальным государством, а египетский департамент не имел столь мощного влияния, чтобы оказывать воздействие на общую канву британской внешней политики [4, р. 1391].

Таким образом, по меткому замечанию британского историка Элизабет Монро, «экспансионистская политика Муссолини раскрыла британскую уязвимость» [7, р. 84]. К внешнему вызову также добавилась обострившаяся внутривнутриполитическая обстановка к осени 1935 года. Лэмпсон, резюмируя итоги последних переговоров с Вафд (оппозиционной и наиболее влиятельной политической силой в Египте к середине 1930-х годов), писал, что антибританские настроения в стране усиливаются, а вопрос о восстановлении более либеральной Конституции 1923 года [13, р. 147] становится все более актуальным, поскольку в Вафд решили, что разговоры о военной угрозе все больше становятся поводом для отклонения требований партии [10, р. 316-317]. Ноябрь-декабрь 1935 года отметились мощными выступлениями по всей стране, из-за которых британцы даже провели показательные маневры военно-морского флота. Демонстрации египтян продемонстрировали невозможность продолжения консервативного

курса Великобритании в отношении Египта, а также показали бесполезность репрессивных методов. Британцы вынуждены были пойти на уступки, однако не только внутривластная ситуация оказала влияние на курс британских властей в Египте.

3 октября 1935 года итальянские войска вторглись в Эфиопию, и императором Хайле Селассие I был отдан приказ о полной мобилизации. Так началась итало-эфиопская война, подготовка к которой заняла не один месяц – как военная, так и дипломатическая. Великобритания не планировала реально предпринимать что-либо по защите Эфиопии: разговоры о санкциях в Лиге Наций, сочетавшиеся с попытками британцев провести переговоры с Италией по эфиопскому вопросу стали следствием двух моментов – антиитальянской позиции Энтони Идена, а также стремления британских правящих кругов потянуть время [12]. Еще летом 1935 года в Форин Оффис вышел большой доклад, в котором говорилось об отсутствии у Великобритании каких-либо интересов в Эфиопии, в связи с чем советовалось не мешать Италии в удовлетворении своих экспансионистских устремлений [2, р. 743-788].

Тем не менее, итало-абиссинский конфликт оказал серьезное влияние на расстановку сил в Египте. Во-первых, серьезное беспокойство испытывали местные британские власти. И небезосновательно – еще в июле 1935 года в ходе разговора с Лэмпсоном король Египта Фуад I заявил, что в обществе превалируют антибританские настроения, и итало-эфиопский конфликт может их лишь усилить: «Вместо того, чтобы осознавать необходимость солидарности с Великобританией, общество рассчитывает, что проблемы между Италией и Абиссинией дадут Египту шанс вернуть себе все свои свободы» [10, р. 299]. Воочию британский верховный комиссариат в стране смог убедиться в этом, когда по всей стране прокатились антибританские выступления. Косвенно Италия также принимала в них участие – Лэмпсон писал, что среди итальянских общин имеются много шпионов и подстрекателей, которые расшатывают и без того шаткую внутривластную ситуацию [10, р. 422].

Чтобы успокоить население, обуреваемое революционными настроениями, Великобритания приняла решение о восстановлении Конституции 1923 года и одобрила проведение парламентских выборов. Таким образом, можно утверждать, что итало-эфиопский конфликт косвенно повлиял на эволюцию политики Великобритании в Египте и поспособствовал переходу к более мягкому и компромиссному стилю управления. Война в Абиссинии постоянно оказывала давление на местные британские власти, которые небезосновательно считали, что Египет может стать следующим в списке Муссолини. Кроме того, Вафд и другие антибританские политические силы грамотно воспользовались ситуацией и заставили Великобританию пойти на уступки. Несмотря на то, что все попытки активного протеста были подавлены силой, Лэмпсон серьезно опасался нового внутреннего конфликта, и свои настроения передавал в Форин Оффис: он был уверен, что следующие подобные восстания потребуют введения дополнительных британских военных сил [10, р. 425].

Необходимость перемен осознали и в самой Великобритании. Настроение элит прекрасно отразил британский журнал «Экономист»: «Как это не парадоксально звучит, появляется реальная опасность того, что ошибка, которую британское правительство совершило по отношению к Египту в 1919 году ... на грани повторения. Колесо истории сделало в настоящее время полный оборот. Все это указывает на крайнюю необходимость решения вопроса о будущем англо-египетских отношений» [11, номер от 9 ноября 1935 г.].

На фоне итало-эфиопского конфликта, потенциальной военной угрозы от Италии в отношении Египта и антибританских восстаний, которые начались в самый неподходящий момент, в Форин Оффис принимают решение о заключении англо-египетского договора. На то, что именно итальянский фактор становится решающим, указывают, в частности, записи Лэмпсона: в мае 1936 года (наряду с победоносным окончанием итальянской военной кампании) он писал, что в связи с агрессивным внешнеполитическим курсом Италии, а также нестабильной обстановкой в Палестине союз с Египтом жизненно необходим для сохранения британских сфер влияния в регионе [10, р. 569]. Кроме того, он полагал, что заключение англо-египетского соглашения «положит конец любым итальянским интригам в Египте» [10, р. 542].

В то же время эволюция настроений произошла и на другой стороне баррикад. После ретрагации Конституции 1923 года и проведении парламентских выборов радикализм Вафд немало поутих. Реализовав основные требования, в партии решили, что одержали важную победу, за которой последует формирование реальной независимости Египта [1, р. 99-103].

В то же время на настроения внутри Вафд серьезно повлияли и события итало-эфиопской войны. До партийной верхушки доходили сведения о жестокостях, которые творятся в Абиссинии. Ковровые бомбардировки городов и применение отравляющих газов серьезно скорректировали мировоззрение тех, кто питал симпатию к Италии Муссолини. В связи с этим весьма метко было отмечено в одной из статей *Economist*: «Поистине, египтянам пришлось выбирать между «британскими розгами» и «итальянскими бичами» [11, номер от 21 ноября 1935 г.].

Отечественный историк А.М. Голдобин резюмировал – после начала конфликта флюгер настроений повело в другую сторону. Изначально в египетских политических кругах присутствовали проэфиопские симпатии, и война лишь усилила их. Исследователь подчеркивал, что в данном случае Вафд поддержал Англию против Италии, в связи с чем главная оппозиционная британским властям политическая сила в стране решила сесть за стол переговоров по поводу англо-египетского соглашения [15, с. 256-257].

Окончание войны в пользу Италии стало моментом, ускорившим формирование нового договора. Таким образом, британский Египет окончательно стал окруженным итальянскими владениями практических со всех сторон на суше, что делало военно-стратегическое положение присутствия Великобритании еще более уязвимым. В связи с этим, а также частичной утратой контроля над местной политической жизнью из-за смерти пробританского короля Фуада и убедительной победой Вафд на парламентских выборах [15, с. 262-264], в Форин Оффис начали испытывать панические настроения. 16 мая Ванситтарт писал Лэмпсону, что потеря Египта будет означать передачу его в руки Италии, чего Великобритания никак не могла допустить. В это же время в Форин Оффис все сильнее опасались, что англо-египетские переговоры могут обернуться провалом [10, р. 564]. Из-за этого в британском внешнеполитическом ведомстве решили отказаться от требования оставить английские военные гарнизоны в Каире и Александрии [10, р. 578].

Выводы и заключение

Таким образом, напрашивается интересный вывод: именно итальянская внешняя политика оказала серьезное влияние на курс Великобритании в отношении Египта. Обострение внешнеполитической обстановки вокруг Египта в период итало-эфиопской войны стало, пожалуй, основной причиной, по которой Великобритания решила пойти на уступки и сесть за стол переговоров для формирования англо-египетского соглашения, ставшее символом новой эпохи в отношениях между двумя странами. Конечно, нельзя умалять значимость внутреннего фактора, однако вряд ли без наличия итало-эфиопского конфликта британцам удалось бы уговорить Вафд начать процесс формирования нового договора. С начала конфликта в Абиссинии как со стороны Великобритании, так и со стороны оппозиционной партии появляется взаимная тяга к пересмотру отношений между империей и Египтом. Кроме того, британцы окончательно отказываются от репрессивной политики в отношении местного населения, удостоверившись в слабых ее результатах, что также происходит под влиянием экспансионистских устремлений Муссолини в регионе.

Библиография

1. Deeb M. *Party Politics in Egypt, 1919-1939*. London, 1979. 452 p.
2. *Documents on the British Foreign Policy*. Vol. 14. *The Italo-Ethiopian Dispute, March 21, 1934 – October 3, 1935*. London, 1976. 790 p.
3. Fiore M. *Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940*. London, 2010. 246 p.
4. Holt A. ‘No more Hoares to Paris’: British foreign policymaking and the Abyssinian Crisis, 1935 // *Review of International Studies*. British International Studies Association. №37. 2011. P. 1383-1401.

5. Mallett R. Mussolini and the origins of the Second World War, 1933-1940. New York, 2003. 275 p.
6. McDonald C. Radio Bari: Italian Wireless Propaganda in the Middle East and British Counter-measures. London, 1974. 195 p.
7. Monroe E. Britain's Moment in the Middle East. London, 1963. 254 p.
8. Morewood S. Anglo-Italian rivalry in the Mediterranean and Middle East, 1935-1940 // Paths to War. Houndmills, 1989. P. 167-198.
9. Morewood S. British Defence of Egypt 1935-1940: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean. London – N.Y., 2005. 294 p.
10. Politics and Diplomacy in Egypt: The Diaries of Sir Miles Lampson, 1935-37 (Oriental & African Archives). Ed. by M.E. Yapp. London, 1997. 1044 p.
11. The Economist. 1935.
12. Waley D. British public opinion and the Abyssinian war 1935-6. London, 1975. 176 p.
13. Vatikiotis P.J. The history of modern Egypt: from Muhammad Ali to Mubarak. London, 1985. 546 p.
14. Williams M. Mussolini's Propaganda Abroad: Subversion in the Mediterranean and the Middle East, 1935-1940. London, 2006. 256 p.
15. Голдобин А.М. Национально-освободительная борьба народа Египта, 1918-1936 гг. М., 1989. 327 с.
16. Савинов А.В. Англо-итальянские отношения в период средиземноморского кризиса 1935-1936 гг. // Проблемы итальянской истории. 1982. М., 1983. С. 100-127.

Онищенко Антон Германович. Аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: anton_onishchenko1994@inbox.ru

THE IMPACT OF THE ITALO-ETHIOPIAN WAR ON BRITISH POLICY IN EGYPT (AUGUST 1935 – May 1936)

DOI: 10.25629/HC.2021.05.S16

Onishchenko A.G.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article examines the influence of Italian foreign policy on the position of Great Britain in Egypt on the eve of and during the Italo-Ethiopian war. In particular, it examines the reaction of the British authorities to the potential military threat posed by fascist Italy, as well as the measures that were taken by the British Empire. In addition, Great Britain's policy is examined in the context of internal political events and relations with opposition political forces. It is concluded that the Italian-Ethiopian war and aggressive Italian foreign policy had a serious impact on the positions of the British ruling circles. In particular, under the pressure of an external challenge and coupled with the internal political situation, Great Britain was signing a new agreement. The historic Anglo-Egyptian treaty of 1936 was formed largely due to the effect that Mussolini's course had in the North African region.

Key words: Great Britain, Egypt, Italy, the Eastern Mediterranean, the spheres of influence, military threat.

References

1. Deeb M. Party Politics in Egypt, 1919-1939. London, 1979. 452 p.
2. Documents on the British Foreign Policy. Vol. 14. The Italo-Ethiopian Dispute, March 21, 1934 – October 3, 1935. London, 1976. 790 p.
3. Fiore M. Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940. London, 2010. 246 p.
4. Holt A. ‘No more Hoares to Paris’: British foreign policymaking and the Abyssinian Crisis, 1935 // Review of International Studies. British International Studies Association. №37. 2011. P. 1383-1401.
5. Mallett R. Mussolini and the origins of the Second World War, 1933-1940. New York, 2003. 275 p.
6. McDonald C. Radio Bari: Italian Wireless Propaganda in the Middle East and British Counter-measures. London, 1974. 195 p.
7. Monroe E. Britain’s Moment in the Middle East. London, 1963. 254 p.
8. Morewood S. Anglo-Italian rivalry in the Mediterranean and Middle East, 1935-1940 // Paths to War. Houndmills, 1989. P. 167-198.
9. Morewood S. British Defence of Egypt 1935-1940: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean. London – N.Y., 2005. 294 p.
10. Politics and Diplomacy in Egypt: The Diaries of Sir Miles Lampson, 1935-37 (Oriental & African Archives). Ed. by M.E. Yapp. London, 1997. 1044 p.
11. The Economist. 1935.
12. Waley D. British public opinion and the Abyssinian war 1935-6. London, 1975. 176 p.
13. Vatikiotis P.J. The history of modern Egypt: from Muhammad Ali to Mubarak. London, 1985. 546 p.
14. Williams M. Mussolini’s Propaganda Abroad: Subversion in the Mediterranean and the Middle East, 1935–1940. London, 2006. 256 p.
15. Goldobin A.M. Nacional'no-osvoboditel'naya bor'ba naroda Egipta, 1918-1936 gg [National and liberation struggle of the people of Egypt, 1918-1936]. Moscow, 1989. 327 s. (In Russian).
16. Savinov A.V. Anglo-Italian relations during the Mediterranean crisis of 1935-1936 // Problemy ital'yanskoj istorii. 1982. – The Problems of Italian History. 1982. Moscow, 1983. S. 100-127 (In Russian).

Onishchenko Anton Germanovich. Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: anton_onishchenko1994@inbox.ru